

Играть в игры больше не хотелось. О, он даже притворился, что действительно принес с собой рабочую тетрадь. Просмотрев её не больше двух минут, он отбросил в сторону и продолжил смотреть на него, время от времени беспокоя вопросами, когда тот наконец освободится.

— Староста, сколько часов в день ты работаешь? Какая у тебя зарплата? Есть пятьсот? Если меньше, то заставляя тебя работать так долго — несправедливо.

— Тебе не тяжело стоять? Может, зайдешь передохнуть? Я угощу тебя чаем.

— Староста...

Ся Чэн, стоявшая рядом, не выдержала, подозвала Ся Цинцы и сказала:

— Твой одноклассник, похоже, сильно к тебе привязан. Проведи с ним немного времени, сейчас мало людей.

— Я один справлюсь.

Ся Цинцы сжал губы в тонкую линию, тщательно вымыл руки и вышел из подсобки. С каменным лицом он спросил Се Бинмяня:

— Что ты вообще хочешь?

— Хочу, чтобы ты отдохнул, — улыбнулся Се Бинмянь. — Ты стоишь так долго, не устал? Я могу тебе помочь, иди передохни.

— Я не устал. Сиди смирно и не создавай проблем.

Ся Цинцы подумал. Этот подход может не сработать, он сменил тактику:

— Ты же хотел учиться, иди допиши свою тетрадь. Учитель задал страницы с 45 по 50. Сделай сначала, а потом поговорим.

— А будет награда, если я сделаю? — спросил Се Бинмянь.

Награды просят только школьники. Ся Цинцы бросил взгляд на чай на столе — намек был очевиден.

— Ладно, сделаю и потом найду тебя.

Ся Цинцы вернулся на свое место. Оставшуюся половину утра Се Бинмянь не бесил его. Судя по его интеллекту, пять страниц математики он, вероятно, не осилил бы и за день.

К обеду, когда он ушел на перерыв, Се Бинмянь увязался за ним, чтобы поесть вместе.

— Зачем ты за мной идешь? — Ся Цинцы не обернулся.

— Есть, — ответил Се Бинмянь, шагая рядом. — Я закончил одну страницу домашки. Староста, до скольких ты сегодня?

— До девяти, — Ся Цинцы бросил на него взгляд. — Можешь вернуться делать уроки. В девять я заканчиваю и тоже иду есть, времени на объяснение задач мало.

— Так занят. А когда у тебя будет время?

Обычно в школе отпускали рано, но Ся Цинцы не хотел контактировать с Се Бинмянем и ответил уклончиво:

— Не знаю.

— Тогда я подожду. Если не выйдет, можешь объяснить у тебя дома.

Ся Цинцы: «...»

Он не соглашался. Се Бинмянь говорил это так легко, что, похоже, действительно мог бы так поступить. Если тот пойдет за ним домой, это будет невыносимо. С каменным лицом Ся Цинцы сказал:

— Ешь быстрее, есть еще время разобрать задачи.

Ся Цинцы зашел в маленький ресторанчик неподалеку, там был фастфуд. Он заказал что-то на скорую руку, Се Бинмянь зашел следом и попросил то же самое. Он платил наличными, Се Бинмянь — телефоном. Сев напротив, тот спросил:

— Староста, ты вообще без телефона ходишь?

— Хожу.

Ся Цинцы достал телефон из кармана. Экран был исцарапан. Иногда нажимал два раза, пока среагирует, тормозил. Максимум — отправить сообщение или принять звонок, играть невозможно. Он достал его проверить сообщения. Отец прислал два, он ответил на оба, и еще сообщение от Шэнь И.

[Шэнь]: Ты в чайной?

Он ответил «Угу». Се Бинмянь напротив подпер рукой голову и краем глаза видел экран:

— Вчера опять не увидел сообщения?

— Не было времени, — Ся Цинцы погасил экран. — Вернулся поздно, помылся и лег спать.

К тому же на первое сообщение он ответил, остальные отвечать не было смысла.

— Ага, — Се Бинмянь легко распознал, что парень его отшивает, сменил тему. — Староста, а что значит SS?

— Ничего особенного, просто так назвал.

Еду принесли быстро. Ся Цинцы ел, напротив Се Бинмянь ел то же самое. Он во время еды молчал, слушая Се Бинмяня.

— Староста, ты вечером тоже на велосипеде едешь домой?

Ся Цинцы небрежно отозвался, услышав продолжение Се Бинмяня:

— Ты недалеко живешь? Обычно в школу тоже на велосипеде ездешь?

— Недалеко, — Ся Цинцы замер, боясь, что Се Бинмянь что-то задумал. — Быстрее ешь, пойдем объяснять задачи.

Се Бинмянь закончил первым, пошел к хозяину попросить две бумажные чашки, принес две воды, сел напротив и смотрел на него.

— Староста, ты всегда здесь ешь?

— Угу, — Ся Цинцы почувствовал жажду, поднял бумажную чашку и сделал глоток.

— Тебе нравится вкус, поэтому ты всегда здесь ешь? — спросил Се Бинмянь между делом. Это он заметил по наблюдениям: еда одна и та же, напитки тоже — выбрал и не меняет.

Ага, вот почему он близок с Шэнь И, друзей тоже выбирает похожих на себя.

Попал в точку. Ся Цинцы слегка замер, не сказав ни да ни нет — это значило согласие. Взгляд Се Бинмяня упал на парня напротив. Из-за перца губы покраснели, слегка приоткрываясь, обнажали белые зубы и розовый кончик языка. Он тоже почувствовал жажду. Пальцы коснулись чашки, он потерял её некоторое время, подпер голову и смотрел на парня напротив.

— Значит, если появится любимый человек, тоже будешь держаться за него и не отпустишь?

Услышав этот вопрос, Ся Цинцы сжал палочки и, не поднимая головы, ответил:

— Нет.

Нет таких вещей, как любимый человек. Единственный, кого он любит — это его отец, он надеется, что отец будет с ним всю жизнь. Больше никого из родных нет.

Услышав «нет», Се Бинмянь успокоился внутри, на лице появилась легкая улыбка. Он смотрел, как Ся Цинцы доедает, и протянул салфетку. Длинные пальцы держали салфетку, но Ся Цинцы с каменным лицом посмотрел на Се Бинмяня так, словно смотрел на умалишенного, сам вытащил салфетку, вытер рот и встал.

Времени на отдых было мало. Вернувшись в магазин, он не ожидал, что Се Бинмянь реально писал домашку, пусть и всего страницу. Ответы почти все неверные, он взглянул на черновик — там беспорядочные шаги, все перепутано.

В углу чайной стояли два отдельных стула. Ся Цинцы сел внутри, посмотрел тетрадь Се Бинмяня, попросил у Сяо Чэн карандаш и обвел все неправильные ответы. Стал объяснять по очереди. Голос у Ся Цинцы низкий, он боялся помешать другим, поэтому говорил тише, обеспечивая, чтобы Се Бинмянь слышал, но не слишком громко.

— Вот эта... сначала читай условие. Там дано $z=1+i$, нужно найти $|z-2z|$. Это задача на арифметику комплексных чисел, сначала нужно отделить действительную и мнимую части.

Он замолчал.

— Ты знаешь, что такое комплексное число?

— Не знаю, — Се Бинмянь слушал, его взгляд был на кончиках пальцев парня, держащих карандаш. Пальцы тонкие и белые, всегда сжимали карандаш с усилием.

— Числа вида $z=a+bi$ называются комплексными, где a — действительная часть, b — мнимая...

Ся Цинцы попутно объяснил основные теоремы, записал формулы рядом. Первые задачи были похожи на эту, многие из них были первыми вопросами в тестах. И первыми в заданиях на

заполнение. Он подробно объяснил только одну, остальные оставил Се Бинмяню самому, остальные объяснял кратко, по одному типу задач — только одну важную.

На середине объяснения его кончик карандаша замер, когда он поднял веки, взгляд встретился со взглядом Се Бинмяня. Лицо его ничего не выражало:

— Ты смотришь на задачу или на меня?

— Смотрю на тебя и увижу решение?

— Я слушаю, — Се Бинмянь посмотрел на задачу, пальцем указал на ответ — это был правильный ответ для другой задачи такого типа.

— Раз умеешь, мне объяснять не надо, — Ся Цинцы положил карандаш. — Сделай оставшиеся задачи, метод тот же.

Сказав, он пошел переодеваться на работу. Весь день был занят, иногда бросал взгляд в угол. Се Бинмянь сидел там и решал, удивительно, что высидел, хотя выглядело так, будто мог в любой момент кинуть тетрадь в мусорку. К вечеру, когда в девять он закончил, Ся Цинцы собрал вещи. Подойдя к углу, он увидел, что Се Бинмянь спит, уткнувшись головой в стол. Во сне он не выглядел таким раздражающим.

<http://bllate.org/book/16896/1566653>